

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Е.Л. Домнич

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская 153, Хабаровск, 680042,
e-mail: chaosraven@yandex.ru

В исследовании на основании пересчёта в сопоставимые цены производится сравнительный анализ денежных доходов населения в крупнейших городах Дальнего Востока и Москве. Обосновывается необходимость изменения действующей системы денежных компенсаций жителям северных территорий.

Ключевые слова: денежные доходы населения, Дальний Восток.

MONETARY INCOMES OF POPULATION OF MOSCOW AND RUSSIA'S FAR EAST: COMPARATIVE ANALYSIS

E.L. Domnich

In the study, on the basis of conversion into comparable prices, a comparative analysis of the monetary incomes of the population in the largest cities of the Far East and Moscow is carried out. The necessity of changing the current system of monetary compensation to residents of the northern territories is substantiated.

Keywords: monetary incomes of population, Russia's Far East.

Одним из наименее проработанных методических аспектов пространственного анализа денежных доходов населения России в современной литературе является их приведение к сопоставимому («реальному») виду. Стоимостной экономический индикатор должен быть выражен в денежных единицах с одинаковой покупательной способностью [2]. Смысл этого термина зависит от того, подразумевается ли сопоставимость во времени или в пространстве. Для обеспечения пространственной сопоставимости в исследованиях на российском материале по регионам используются стоимость условного (минимального) набора продуктов питания [1], стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг [4] и Индекс стоимости жизни (ИСЖ) [5]. Пересчёт же в сопоставимые цены денежных доходов населения на уровне муниципальных образований (МО) сегодня возможен только на основании ИСЖ [3].

Рассмотрим, как изменялись номинальные и реальные (сопоставимые в пространстве) налогооблагаемые денежные доходы (НДД) населения Дальневосточного федерального округа (ДФО) в 2011 – 2018 гг.

Согласно Росстату, в 2011–2018 гг. совокупные НДД населения ДФО как суммы 226 МО увеличились (в текущих ценах) с 1,4 до 2,2 трлн руб.¹ Из 226 МО только половина (110) располагаются в южной зоне округа, 43 – в районах, приравненных к Крайнему Северу (КС) и 73 – в районах КС, что во многом определяет специфику распределения НДД внутри макрорегиона. Помимо группировки по климатическим зонам актуальна группировка МО по степени их общего развития или агломерации. В этой связи целесообразно выделить 36 крупнейших МО где сконцентрирована основная часть населения и доходов Дальнего Востока². В том числе 13 таких МО расположены в южной зоне ДФО, 8 – в районах, приравненных к КС и 15 – в районах КС.

Среднегодовые душевые НДД населения крупнейших МО южной зоны увеличились за период со 190,9 до 292,5 тыс. руб., районов, приравненных к КС – с 229,2 до 396,6 тыс. руб., а районов КС – с 318,7 до 485,5 тыс. руб. Коррекция на ИСЖ³ снижает показатели южной зоны, в среднем, на 10–12%, районов, приравненных к КС – на 20–25%, а районов КС – на 30%. В то же время реальные среднегодовые душевые НДД населения четырёх МО южной зоны – г. Спасска-Дальнего, г. Улан-Удэ, Кабанского района Республики Бурятия⁴, г. Краснокаменска и Краснокаменского района Забайкальского края – оказались немного выше номинальных, что выделяет их на фоне прочих МО.

Пересчёт индикатора в сопоставимые цены позволяет сравнить душевые денежные доходы населения Дальнего Востока с московскими. Исходя из того, что реальные (скорректированные на ИСЖ) среднегодовые душевые НДД населения Москвы в 2011–2018 гг. составляли 480,2 тыс. руб., можно указать лишь на три дальневосточные МО, где уровень доходов населения в этот период был сопоставим с московским: Тенькинский район Магаданской области, а также Мирнинский и Оймяконский районы Республики Саха (Якутия)⁵. При этом реальные душевые доходы семи МО не достигают и 30% уровня Москвы: городов Спасск-Дальний, Свободный, Зея, Корсаков, а также Кабанского района Республики Бурятия и Верхоянского и Вилюйского районов Республики Саха (Якутия).

Таким образом, даже в районах КС и приравненных к КС существуют территории с предельно низким уровнем душевого денежного дохода, который насе-

1. Рассчитано по Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения в разрезе муниципальных образований. Динамические ряды. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_munst1.htm (дата обращения: 1.03.2022); Московский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Мосгорстат М., 2017. 172 с.; Московский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Мосгорстат. М., 2019. 192 с.; Индекс стоимости жизни по отдельным городам Российской Федерации. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/itogi_isj-2009-2019.pdf (дата обращения: 1.01.2022).

2. «Крупнейшие» МО в рамках каждой климатической зоны концентрируют 50–56% населения и обеспечивают 65–70% НДД.

3. Индекс стоимости жизни рассчитывается как соотношение средней стоимости фиксированного набора из 275 товаров и услуг в конкретном городе и в среднем по стране. Методологические рекомендации по расчёту индексов стоимости жизни в отдельных городах Российской Федерации / Утверждены приказом Росстата от 08.08.2012 г. №440. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/prices/ISJ/methodology.pdf (дата обращения: 1.02.2020).

4. Для пересчёта душевых НДД населения Кабанского района в сопоставимые цены использовался ИСЖ п.г.т. Селенгинск.

5. Для пересчёта душевых НДД населения Тенькинского района в сопоставимые цены использовался ИСЖ п.г.т. Усть-Омчуг, Мирнинского района – г. Мирный, Оймяконского района – п.г.т. Усть-Нера.

ление получает от своей экономической активности (кроме социальных выплат). Это актуализирует пересмотр как системы «северных» надбавок, так отраслевой специализации отдельных территорий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глущенко К.П. Закон единой цены в российском экономическом пространстве // Прикладная эконометрика. 2010. № 1 (17). С. 3–19.
2. Глущенко К.П., Карандашова М.А. Уровни цен в российских регионах // Регион: экономика и социология. 2017. № 2 (94). С. 76–103.
3. Домнич Е.Л. Относительный уровень цен в городах и регионах: сравнительный аспект // Регионалистика. 2020. Т. 7, № 6. С. 94–107.
4. Иванова В.И. Региональная конвергенция доходов населения: пространственный анализ // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 100–119.
5. Малкина М.Ю. Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации // Экономика региона. 2014. № 2. С. 238–248.

REFERENCES:

1. Gluschenko K.P. The law of one price in the Russian economic space. *Prikladnaya ekonometrika*, 2010, no. 1 (17), pp. 3–19. (In Russ.).
2. Gluschenko K.P., Karandashova M.A. Price levels across Russian regions. *Region: ekonomika i sotziologiya*, 2017, no. 2 (94), pp. 76–103. (In Russ.).
3. Domnich Ye.L. Relative price levels in cities and regions: a comparative aspect. *Regionalistica*, 2020, vol. 7, no. 6, pp. 94–107. (In Russ.).
4. Ivanova V.I. Regional convergence of income: spatial analysis. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2014, no. 4, pp. 100–119. (In Russ.).
5. Malkina M.Yu. Study of the relationship between the development level and degree of income inequality in the Russian regions. *Ekonomika Regiona*, 2014, no. 2, pp. 238–248. (In Russ.).